

Ор 910.8
Д-18

ПИАВДЕЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЗАПИСКА
ОБ ОРЕНБУРГСКОМ
КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ.

1904 г.

какъ поселенные въ Размынной, такъ и въ крѣпостяхъ Татищевой и Чернорѣченской, жить тамъ не пожела-ли, и потому были отпущены кто на р. Кинель, внутри линіи, а кто обратно въ Малороссію.

*Соединение
казаковъ
изъ въ од-
но воинско
Оренбург-
ское изъ участ-
ствъ его изъ
охраненія
лини.*

Вълдъ за прибытіемъ въ г. Оренбургъ, Тайный Совѣтникъ Неплюевъ призналъ, что мѣсто при уроцішѣ Красной горѣ не удобно для устройства большого города; почему, по соглашенію со свѣдущими въ дѣлахъ края штабъ-офицерами, избрать новое при Бердской крѣпости, и объ этомъ сдѣлать представление, на которое 15 Октября послѣдовало Высочайшее соизволеніе; а въ 1743 году генераломъ Штокманомъ заложенъ окончательно, на настоящемъ своемъ мѣстѣ г. Оренбургъ, при чёмъ крѣпость Бердская перенесена къ р. Сакмарѣ, где нынѣ Бердскій поселокъ. При уроцішѣ же Красной горѣ построена крѣпость Красногорская, где хотя въ 1741 году и была заложена городъ, но работы производились такъ медленно, что въ 1742 году быть вырыть только ровъ, да и то на протяженіи всего 150 саженъ. Въ томъ же 1743 году поселено при городѣ Оренбургѣ, особымъ форштатомъ, переведенныхъ изъ Уфы и Самары, 550 казаковъ, которые съ Бердскими казаками составляли Оренбургскій перегулярный корпусъ, прочие же казаки назывались перегулярными людьми Оренбургской губерніи. Въмѣсто переведенныхъ въ Оренбургъ изъ Самары казаковъ, въ послѣднюю поселены 100 человѣкъ изъ казачьей Мочинской слободы. Кроме того были заведены крѣпости: Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, и Магнитная на рѣкѣ Уралѣ; Устьуйская, Кругоирская, Каракульская и Троицкая (нынѣ уѣздный городъ) на р. Уѣ. Съ устройствомъ этихъ крѣпостей проведение линіи было окончено, и русское владычество такъ сильно укрѣпилось въ краѣ, что было признано полезнымъ образовать тамъ губернію, которая именемъ указомъ Императрицы Елизаветы Петровны и была учреждена, а первымъ губернаторомъ назначенъ Тайный Совѣтникъ Неплюевъ. Къ вѣдомству новой

Оренбургской губерніи были отнесены всѣ построенные подъ вѣдомствомъ Оренбургской комиссіи крѣпости и определенные въ нихъ регулярныи и нерегулярныи войска, Исетская и Уфимская провинціи со всѣми башкирскими дѣлами, киргизскій народъ и пограничныи дѣла.

Тайный советникъ Неплюевъ постоянно заботился о прочномъ устройствѣ казачьаго населенія, признавая казаковъ наиболѣе способными для охраненія пограничныхъ мѣсть, преслѣдованія и наказанія киргизъ. Такъ въ 1743 году, по поводу Высочайшаго указа отъ 3 Февраля того года, о доставленіи бѣглыхъ крестьянъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ и хлѣбомъ, въ прежнія мѣстожительства, на подводахъ держателей, онъ доносилъ, что хотя указомъ 28 Августа 1736 года и велѣно было: „бродающихъ годныхъ писать въ регулярную службу, а помѣщицамъ зачитать въ рекрутъ, въ Оренбургъ же такихъ употреблять, которые въ регулярную службу не годны”; но статскій советникъ Кирилловъ и годныхъ записывать въ казаки по тому уваженію, что въ новыхъ крѣпостяхъ „для скорѣйшаго ихъ основанія и учрежденія, такие люди не меныше того, какъ въ полки были нужны,” и что если записанныхъ въ казаки людей отдать помѣщицамъ, то въ крѣпостяхъ останется «самое малолюдство, издержанная на обзаведеніе ихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ денежная и провинанская сумма пропадетъ тунѣ, а тутъ не тою такіе нерегулярные люди для всякихъ разыѣздовъ и предосторожностей, яко пограничныхъ и отъ легкихъ воровскихъ набѣговъ опасныхъ мѣстахъ, и отъ обывателей, кои-бы пашни и прочее къ содѣянію человѣческому нужное разводить могли, не обходимо нужны». По этому и просятъ бѣглыхъ, записанныхъ въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ въ казаки и тамъ уже обселившихся, «которые дѣйствительно службы служить, оттуда не высылать, а быть имъ, какъ оные нынѣ есть, въ казакахъ,” на что 27 Іюля 1744 года изъявлено Высочайшее соизволеніе.

*Служеб
изделие*

Такихъ людей, записанныхъ въ казаки, имѣвшихъ въ крѣпостяхъ прочное домохозяйство и отбывавшихъ казачью службу, оказалось 2415 человѣкъ, которые окончательно и остались въ казакахъ. Но и послѣ этого тайный советникъ Неплюевъ не переставалъ заботиться объ увеличеніи казачьаго населенія, при каждомъ случаѣ заявляя правительству, что построенными городами и крѣпостями „покрывается наиболѣшша часть Башкирии, чрезъ что оный народъ нынѣ въ страхѣ и совершенномъ обузданіи содержится. Что киргизъ-казацкіе орды, малыми и знатными шайки, по часту воровскіе подѣги дѣютъ, прорезости чинятъ, всякия пакости дѣлаютъ и сихъ вытѣренныхъ народовъ драгунами поймать не можно, а легкіе люди надобны; того ради, для показанныхъ резоновъ, казакамъ не убогимъ, а добрымъ адѣль быть надлежить и душ-коны, огненное ружье, саблю и копье добрая же и крѣпкія имѣть;“ что исправные нерегулярные люди оказываются способные въ поискахъ и посыпкахъ во всякия партии, въ особенности въ Оренбургѣ, гдѣ лѣтомъ для мѣны и торговли бывають многочисленные съѣзы изъ степенныхъ народовъ, а также въ Уфимской провинціи, населенной исключительно иновѣрцами, и въ Исетской, населенной разными инородцами, заключающей въ себѣ всю Зауральную Башкирию и самой крайней къ киргизской степи; между тѣмъ какъ изъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ гарнизона, „по состоянію оныхъ „народовъ (башкиръ и киргизъ), служить единственно „къ содержанию и защитѣ крѣпостей, а драгуны хотя „и въ разыѣзы употребляются, но въ случаѣ воровскихъ „подѣговъ и чрезвычайныхъ прорезостей, въ партіи „на легкѣ и вскорѣ посыпать ихъ весьма не способно, „потому что они, будучи отягощены ружьемъ и аммуниціею, „догонять весьма не могутъ, чemu были многіе примѣры, и что сами уже киргизы вѣдаются.“ Кромѣ того, увеличеніе казачьаго населенія признавалось нужнымъ и для того, чтобы обезопасить край на случай вывода изъ него регулярныхъ войскъ; притомъ крѣпости по

Оренбургской линії были большею частию въ дальнемъ одна оть другой разстояніи, почему для удобства въ сообщеніяхъ и лучшаго охраненія края оть набѣговъ разныхъ шаекъ, необходимо было заводить новые поселенія по линії, гдѣ между крѣпостями и заводились редуты, постепенно заселяемые казаками.

При устройствѣ линіи казаки употреблялись въ работы: возили лѣсъ и строили крѣпости, возили разныхъ проѣзжающихъ, почту и конвоировали ихъ; вмѣстѣ съ гарнизонными солдатами, драгунами и ландмилицкими чинами, содержали караулы въ крѣпостяхъ, и сверхъ того по форпостамъ и пикетамъ, содержали посты; днемъ и ночью находились въ разѣздахъ и, какъ признанные болѣе способными, чаше другихъ, посылались въ партии для преслѣдованія киргизскихъ шаекъ, прорывавшихся сквозь линію и не только уголовившихъ скотъ, но и увозившихъ людей, иногда въ немаломъ числѣ, какъ видно изъ приведенного выше случая, бывшаго въ крѣпости Разыпной въ 1743 году, когда въ одинъ разъ увезено въ плѣнъ 82 человѣка. Вообще, служба казаковъ на Оренбургской линії, при малочисленности ихъ, была тяжела; они должны были служить на своемъ содержаніи, имѣть два коня и собственное обмунированіе и вооруженіе, заключавшееся въ коцѣ, саблѣ и туркѣ, а по нуждѣ, вмѣсто турокъ, сайдакѣ, который впрочемъ допускался только для казаковъ изъ татаръ, неспособныхъ и ненадежныхъ стрѣлять изъ ружей; а относительно увольненія отъ службы было постановлено, «чтобъ во все оставляемы были самые дряхлые и не возможные». Да и жить было не легко: казаки должны были постоянно быть на сторожѣ, на полевыя работы выѣзжать не иначе, какъ большими штурмами и вооруженными, а на ночь возвращаться въ крѣпость; за оплошность же платились жизнью или плѣномъ. При томъ тѣмъ, которымъ было определено жалованье, оно выдавалось не всегда исправно такъ, въ ноябрѣ 1740 г., князь Урусовъ доносилъ, что казакамъ г. Табынска

со второй половины 1737 года, не выдается из Казанской губернскай канцелярии жалованье, которое казаки «неотступно просять, обывая, что находятся въ разъездахъ и разныхъ посылахъ и въ казенныхъ работахъ беспрестанно, а за неполученiemъ жалованья терпятъ не малую нужду и пришли въ всеоконечную скудость. Что городъ Табынскъ построенъ внутри самого жилища башкирскаго, и быть оному весьма нужно, а казаковъ въ немъ не токмо не учинено, но изъ тѣхъ, кои при статскомъ совѣтникѣ Кириловѣ набраны, многие разбрелись, затѣмъ, что были безъ пропитанія, а осталось только атаманъ, есауль, писарь, сотникъ, хорунжий, да рядовыхъ 69, а буде и остальныхъ безъ жалованья оставить, то они также разбредутся». Если же въ Табынскѣ, находившемся внутри линіи, такъ тяжело было казакамъ, то по этому можно было судить, каково было казакамъ Оренбургской линіи, на которой казаки Оренбургскаго вѣдомства не имѣли права отлучаться изъ жительства иначе какъ зимой, да и то съ разрѣшеніемъ губернатора. Впрочемъ, не смотря на тяжесть службы, казаки нигдѣ, кромѣ Табынска, не разбрелись, и ихъ въ 1748 году было въ Оренбургскомъ корпусѣ, въ Оренбургѣ и Бердской крѣпости 650; въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ крѣпостяхъ: Орской, Губерлинской, Верхнесозерной, Красногорской, Чернорѣченской, Татищевой, Разынной, Первоюцкой, Новосергіевской, Сорочинской, Тоцкой, Бузулукской, Елшанской, Борской, Красносамарской и Мочинской 770; въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ, въ городахъ Ставрополь, Самарѣ и пригородѣ Алексеевскѣ 250; въ Уфимской провинціи, въ г. Уфѣ и крѣпостяхъ Табынскай, Красноуфимской, Елдяцкой и Нагайбацкой—1150, и въ Исетской провинціи, въ крѣпостяхъ Челябинской, Миасской, Устьуйской, Крутойской, Каракульской, Еткульской, Коельской, Чебаркульской, Уйской, Степной, Петропавловской и Карагайской 1230, а всего 4050 человѣкъ; изъ нихъ атаманы, офицеры и казаки, въ числѣ 1702, получа-

ли жалованья—11570 руб., а остальные служили безъ жалованья.

Выше указано, что устройство Самарской и Оренбургской линій, разобщивъ башкиръ отъ киргизъ и калмыкъ, имѣло большее значеніе при усмирении башкирскаго бунта, особенно сильно разгорѣвшагося въ 1735 году, и на водвореніе спокойствія въ Башкирии, а изъ приведенныхъ нами вышеискъ изъ донесеній тайного советника Неплюева видно, что водвореніе казачьяго населенія по Оренбургской линіи имѣло важное значеніе въ охраненіи безопасности залінейныхъ жителей, а вслѣдствіе этого и для развитія сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ, въ которомъ до того времени не было вовсе заводской промышленности, а въ короткое время, съ 1745 до 1762 года, устроено 15 медныхъ и 13 желѣзныхъ заводовъ, и при нихъ заведены поселенія, изъ которыхъ уже въ то время нѣкоторыя имѣли до двухъ сотъ, а одинъ 370 крестьянскихъ дворовъ. Какое важное значеніе имѣло для края заведеніе Оренбургской линіи,—доказательствомъ этому служитъ и поданный на Высочайшее усмотрѣніе въ 1734 году докладъ статскаго советника Кириллова, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что киргизы «по нынѣ были непріятели и непрестанно казанскимъ, яикскимъ, волжскимъ, уфимскимъ и сибирскимъ граничнымъ жителямъ воровскія малыми партиями нападенія чинили, и ежегодно какъ скотъ пльникою гоняли и продавали въ работу въ Бухарію и въ Хиву, купецкіе караваны разбивали и всякие пакости дѣлали, о чемъ хотя публично не вѣдомо и не видно, по токмо одно разсудить надлежить, что въ Хиву и въ Бухарію такихъ *русскихъ пльникоў* натаскано, и обрѣтаются тамъ изъ работахъ *многія тысячи*, опричь иныхъ владѣній, куда такожде развозятся». Съ водвореніемъ же казачьяго населенія на линіи если и не прекратились захваты въ пльни, то ослабла въ весьма значительной степени и ограничивались почти исключительно линейными жите-

лями; впрочемъ, все-таки до тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія не проходило года, въ который бы не было захвачено киргизами въ пленъ нѣсколько человѣкъ линейныхъ жителей, и въ войсковомъ архивѣ множество дѣлъ «о увлечениіи въ пленъ линейныхъ жителей и о вышедшихъ изъ киргизскаго пленна». Такъ, между другими, въ 1823 г. былъ раненъ и взятъ въ пленъ киргизами, при проѣздѣ по дѣлань службы изъ Перволоцкой станицы въ Татищевскую, есаулъ, внослѣдствіи генералъ-маюра и наказный атаманъ, Падуровъ; онъ былъ въ плену у батыри Джуламана, насть бараповъ, вытерпѣлъ и голодъ, и разныя обиды, и быть выкупленъ спустя около 10 мѣсяцевъ, черезъ армянина Шахмирова, ёзившаго въ степь для переговоровъ о выкупѣ. Поэтому, нельзя не признать, что служба въ краѣ казаковъ Оренбургскаго войска была хотя не видна и не сопровождавшаяся громкими дѣлами, но тѣмъ не менѣе служба тяжелая и почетная: они собственной опасностью покупали безопасность другимъ.

Казаки Оренбургскаго края, называемы, по мѣсту жительства, Самарскими, Уфимскими, Исетскими и Оренбургскими, сначала были подчинены: Самарскіе—прежде симбирской провинціональной канцеляріи, а потомъ командирамъ ландмилициихъ полковъ; Уфимскіе и Исетскіе—провинціональнымъ канцеляріямъ, а Оренбургскіе—Оренбургской Комиссіи; для мѣстнаго же управлениія имѣли станичныхъ атамановъ, сотниковъ, хорунжихъ и писарей; а въ Исетской провинціи, кромѣ того, быть еще особый атаманъ Исетскаго войска и при немъ хорунжій и писарь, составлявшіе всѣ трое Войсковую избу, получавшіе содержаніе изъ собственныхъ средствъ казаковъ, по добровольному ихъ согласію. Съ учрежденіемъ Оренбургской губернії всѣ казаки края были подчинены губернатору и губернской канцеляріи, какъ въ восиномъ, такъ и гражданскомъ отношеніи, но общаго, собственно войскового, управлениія не имѣли до 1748

года. Неудобство такого порядка завѣдыванія казаками въ военномъ отношеніи, съ увеличеніемъ числа ихъ и разселеніемъ по линіямъ Самарской и Оренбургской, указало на необходимость подчинить ихъ одной власти и въ 1748 году указомъ военной коллегіи велѣно: «ко всему обрѣтающемуся въ Оренбургской губерніи нерегулярному корпусу назначить атамана, подчинить ему также Самарскихъ и Уфимскихъ казаковъ и дворянъ, съ ихъ атаманами, старшинами, отставными и малолѣтками, и числить всѣхъ ихъ въ одной командѣ». Первымъ войсковымъ атаманомъ былъ назначенъ сотникъ, вице-съдѣствіи полковникъ, Василий Могутовъ, занимавшій эту должностъ 30 лѣть, до 1778 года; при немъ состоялъ есаулъ и войсковой писарь, и въ этихъ трехъ лицахъ сосредоточивалось все управление войскомъ, которое съ того времени и стало называться Оренбургскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, военная коллегія поручила главному начальнику края представить Оренбургскому казачьему войску штатъ и разныя соображенія объ устройствѣ казаковъ, которые тайнымъ советникомъ Неплюевымъ и представлены въ военную коллегію. Для разсмотрѣнія этихъ предположеній при военной коллегіи была образована особая комиссія и для участія въ занятіяхъ ей вызванъ войсковой атаманъ Могутовъ, который 25 Февраля 1754 г. утвержденъ въ этомъ званіи Высочайшимъ указомъ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ нерегулярныхъ людей Оренбургской губерніи. Въ то же время казакамъ Исетской провинціи былъ назначенъ атаманъ, хорунжій и писарь изъ Оренбургскихъ казаковъ, съ жалованьемъ: атаману 60 руб., хорунжему 30 руб., писарю 20 руб.; назначеніе это сдѣлано потому, что казаки Исетской провинціи оказались „въ такомъ худомъ состояніи, что не только рядовые, но и атаманы всѣ безграмотные“.

Штатъ вой-
ска 1755 г.
и измѣнѣ
устраненіемъ
войска до
1803 г.

Представленный штатъ Оренбургскаго казачьаго войска Высочайше утвержденъ 15 мая 1755 года, съ некоторыми измѣненіями, заключавшимися въ томъ, что въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ прибавленъ 1 полковникъ и 300 казаковъ, да жалованья войскому атаману назначено 420 рублей, вместо 100 руб. Штатомъ этимъ число служащихъ чиновъ войска определено: въ *Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ*, въ самомъ Оренбургѣ и крѣпости Бердской—1094, съ жалованьемъ: атаману 120 руб., полковнику 120 руб., есаулу 50 руб., сотникамъ по 30 руб., хорунжимъ по 24 руб., урядникамъ по 21 руб., канцелярии и ротнымъ писарямъ по 18 руб. и казакамъ по 15 руб., кроме того безъ жалованья 1000 человѣкъ. Въ *Оренбургскомъ вѣдомствѣ*: въ Бердской крѣпости—103; изъ нихъ атаману жалованья—12 руб., хорунжему 8 руб. писарю 6 руб., и казакамъ по 3 руб. Въ 9 крѣпостяхъ по рекамъ Уралу и Самарѣ—450; изъ нихъ въ каждой крѣпости атаманъ получалъ жалованья 9 р., хорунжий 7 руб. и казаки по 3 руб. Въ остальныхъ 6-ти крѣпостяхъ по р. Самарѣ жалованья никто не получалъ. Въ *Ставропольскомъ вѣдомствѣ* 250 человѣкъ, безъ жалованья. Въ Уфимской провинціи 1250 человѣкъ; изъ нихъ жившіе въ городѣ Уфѣ получали жалованье: атаманъ 12 руб., сотникъ 8 руб., писарь 6 руб. и 147 казаковъ по 4 руб., а въ остальныхъ 4-хъ крѣпостяхъ жалованья никому не полагалось. Въ Исетской провинціи 1380 человѣкъ, всѣ безъ жалованья. Такимъ образомъ общій составъ войска состоялъ изъ 5877 служащихъ чиновъ, изъ которыхъ 4080 не получали жалованья, а на 1797 отпускалось жалованья 19554 руб. въ годъ, изъ суммы Государственнаго казначейства и изъ доходовъ Оренбургской губерніи. По количеству получаемаго жалованья казаки дѣлились на жалованныхъ, маложалованныхъ и безжалованныхъ. Къ первымъ относились только чины Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, которыхъ половина находилась постоянно на службѣ. Маложа-

лованные должны были выставлять на службу третью часть чиновъ и жалованье получали единственно на ихъ «воинскую справу». Безжалованные же должны были содержаться отъ своего хозяйства, и изъ нихъ не вѣльно было брать на службу болѣе четвертой части. Опредѣленный штатомъ комплектъ казаковъ полагалось пополнить казачими дѣтьми, годными, но не записанными въ службу по малочисленности прежняго комплекта; а если недостанеть, то взять такихъ же казачьихъ дѣтей изъ Самары, Ставрополя и Алексѣевска, чтобы они «въ тѣхъ иѣстахъ праздно не шатались и живучи при Волгѣ въ воровства и другія непотребства впадать не могли»; для пополненія же комплекта причислено къ Оренбургскому войску 59 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, вышедшихъ съ Волги въ 1745 году, вслѣдствіе междуусобій и голода. Въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ казаки служить безъ жалованья, положено было записывать въ казаки всѣхъ казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, хотя бы число казаковъ было и выше опредѣленнаго штатомъ, потому что «ежели комплектъ ихъ противъ положеннаго еще умножень быть можетъ, то гораздо было бы сходиѣ и полезиѣ, яко они всѣ служить безъ жалованья, изъ того одного, что изъ подушнаго оклада выключены и имѣютъ довольноныя земли и угодья, слѣдствіенно, что большии ихъ число, то лучше». Записываемыхъ въ служилые казаки сверхъ комплекта также вѣльно было употреблять въ наряды. Положено было назначенія казаковъ въ крѣпостные караулы избѣгать, а назначать въ прочие отводные караулы, разѣзды, шарти, конвой и въ другія, по ихъ обыкновенію потребности; а чтобы казаки имѣли «надлежашую справу, т. е. добрыхъ и сытыхъ лошадей, исправное ружье, а именно: сабли, турки, а по нуждѣ уже сайдаки и копье и были бы на лошадяхъ ко всякому дѣйству способны и проворны и въ одѣждѣ не нужны», вѣльно было дѣлать не въ рабочее время смотры, опредѣляя для этого надежныхъ людей; при чёмъ смотрѣть въ

особенности за тѣмъ, чтобы атаманы и старшины были люди добросовѣстные, къ воинскимъ дѣйствіямъ благонадежны^е и предъ рядовыми казаками въ лошадяхъ и вооруженіи имѣли наилучшую исправность. Вмѣнилось также въ обязанность на мѣста атаманскія и въ другіе чины производить достойныхъ и надежныхъ людей, по старшинству, а недостойныхъ и не по старшинству никого въ чины не производить. Форменной одежды казакамъ тогда не было опредѣлено, а только они обязывались имѣть одежду по казачьему обыкновенію хорошую и отнюдь не ветхую; однажды, изрѣстно, что обыкновенная казачья одежда въ то время была: длинные, ниже колѣнь, кафтаны синаго сукна съ борами; широкія шаровары такого же сукна, ременный кунакъ и синяя высокая шапка. Вмѣсть съ тѣмъ тайный советникъ Неплюевъ, произведенный за свою дѣятельность въ краѣ въ дѣйствительные тайные советники, представлялъ о недостаткѣ у Оренбургскихъ казаковъ знамень. Военная коллегія, сообщая, что въ послѣднее время въ Донское и Волжское войска знамена былистроены вновь «особливыми манерами», поручила доставить свѣдѣніе, сколько нужно знамень и «какимъ манеромъ по приличию тамошняго мѣста и какимъ изображеніемъ». Начальникъ края требовалъ одно войсковое, называемое бунчуки, одно полковое, и по числу ротъ въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ, десять значковъ, съ изображеніемъ на знаменахъ г. Оренбурга, надъ ними креста въ сянинѣ, а по сторонамъ нерегулярной арматуры. Знамена и значки были изготовлены и Высочайше пожалованы войску, которымъ получены 24 Января 1757 года.

По опредѣлениіи военнаго состава Оренбургскаго войска, войсковое начальство, заботясь объ исправномъ вооруженіи казаковъ, ходатайствовало о присылкѣ имъ ружей съ Тульскаго завода; на немъ въ оружейномъ магазинѣ оказалось готовыхъ 500 турокъ Слободскаго Сумскаго полка и 1500 ручницъ малорос-

сійскихъ волковъ, которыхъ и были присланы въ 1757 году. Оружіе это раздано казакамъ и за него взымывалось: за турку по 2^и р. 37½ к., а за ручницу по 2 р. 21½ к. Въ тоже время войсковое начальство заботилось и о томъ, чтобы облегчить казаковъ въ отправлениі повинностей и съ этой цѣлью ходатайствовало объ определеніи имъ платы за отвозку почты, которая до того времени возились казаками бесплатно, а также облегчить въ отправлениі службы, относимой на свое же содержаніе. Правительствующій Сенатъ во вниманіе къ тому, что казаки «люди служилые, они же маложалованые, а другіе безжалованые и по тамошней пограничности всегда нужные», опредѣлилъ: платить казакамъ за отвозку почты, за двѣ подводы, лѣтомъ по копѣйкѣ, а зимой по деньгѣ на версту, изъ вѣсовыхъ денегъ, собираемыхъ въ почтовыхъ правленіяхъ. А по второму предмету войсковой атаманъ, подполковникъ Могутовъ, доносилъ, что «изъ состоящихъ на линіяхъ и въ провинціяхъ „нерегулярныхъ“ командъ и сверхъ ординарной службы „почти каждое лѣто по не малой части въ другія мѣста на тамошнія линіи въ походъ для содержанія „форпостовъ“ посылаются, а хотя которымъ походовъ и „не случается, однако по бываемой лѣтней осторожности и по учиняемъ въ то время форпостамъ и на „самой линіи столь много имъ употребленія, что часто „и никого дома изъ нихъ не остается, а командинующіеся, какъ будучи отлучены отъ домовъ своихъ, „чрезъ все лѣтнее время и служа во всемъ собственномъ своимъ коштомъ безъ жалованья, не токмо дому „свои разорили, но и сами, будучи на службѣ, претерпѣваютъ крайній голодъ, какъ то и въ прошломъ „лѣтѣ не жалованые казаки въ такомъ крайнемъ недостаткѣ находились, что самой нужнѣшей вещи—соли „купить было не на что; а ежели имъ и въ нынѣшнее (1758 года) лѣто безъ жалованья служить, то они въ „такое несостояніе придутъ, что и поправить ихъ будеть невозможно; а и оставшіе за помянутымъ еже-

„годнымъ командированіемъ, за отправленіемъ при
„своихъ крѣпостяхъ службъ, къ домовой ихъ экономіи,
„къ пашни и другимъ промысламъ время имъ не ос-
„тается: ибо они и по казеннымъ дѣламъ въ посылки
„употребляются и на крѣпостное строеніе лѣсъ возятъ
„и крѣпости починиваютъ, они же и ординарную поч-
„ту возятъ, и подводы по подорожнымъ за протоны
„отправляютъ; а и тѣ, которые и на жалованыи чрезъ
„все лѣто находятся на линіи, по пынѣшимъ обстоя-
„тельствамъ, почти весь безъ остатка въ караулахъ и
„во всѣхъ дневныхъ по линіи разѣздахъ, и отъ того
„и отъ засухъ, часто тамъ бывающихъ, отъ недорода
„хлѣба въ такую скудость пришли, что по два года
„принуждено было ихъ изъ казны провіантомъ снабде-
„вать въ счетъ ихъ жалованья; но какъ оно самое ма-
„лое, то и по нынѣ не все съ нихъ взыскано; а нынѣ
„казаки, по недороду хлѣба и по не отпуску ихъ въ
„лѣтнее время для ихъ промысловъ, претерпѣваютъ
„голодъ, и просятъ: ежели имъ казеннаго провіанта,
„или хотя съ вычетомъ изъ ихъ жалованья дано не
„будеть, то бъ повелѣно было продавать имъ скотъ, а
„у кого нѣть, то и лошадей, и что за такими обстоя-
„тельствами, ежели ихъ допустить до продажи скота,
„то они къ службѣ весьма безнадежны и исправить
„нихъ никакъ не возможно». Поэтому атаманъ Могутовъ
просилъ уравнять казаковъ Оренбургскаго войска съ
Донскими и Уральскими, а также крещеными калмы-
ками и производить: безжалованнымъ, если они будуть
командированы въ отдаленіе отъ своихъ крѣпо-
стей, по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ, а если
будутъ оставлены на зиму, то и рационы; маложало-
ваннымъ же въ такихъ случаяхъ додавать жалованье
и тоже отпускать провіантъ, а когда изъ нихъ при
своихъ крѣпостяхъ половина или болѣе будутъ упо-
треблены на службу, «какъ то въ прошломъ лѣтѣ, по
„приближенію великаго числа киргизцевъ и чинимыхъ
„отъ нихъ прорезостей по причинѣ башкирскаго у
„нихъ воровства употреблено было, да и во всякое

„лѣто случить сѧможеть», то давать провіантъ на лѣтнєе время съ 1 Апрѣля по 1 Ноября, не прибавляя жалованья. Ходатайство войсковаго атамана было признано заслуживающимъ уваженія начальникомъ края дѣйствительнымъ тайнымъ советникомъ Неплюевымъ и военной коллегіей, по засвидѣтельствованіи которыхъ правительствующій сенатъ опредѣлилъ уравнить Оренбургскихъ казаковъ въ жалованыи, провіантѣ и фуражѣ противъ Донскихъ и Уральскихъ казаковъ, но только въ то время, когда они будуть командированы не ближе ста verstъ отъ дому, а маложалованнымъ, когда ихъ будетъ употреблено при своихъ крѣпостяхъ и форпостахъ половина или болѣе давать провіантъ противъ солдатскихъ дачъ.

Тяжесть положенія казаковъ, объясненная въ приведенной выше изъ рапорта войсковаго атамана Могутова не была преувеличена: только предъ тѣмъ былъ подавленъ башкирскій бунтъ, въ усмирениі котораго казаки Оренбургскаго войска принимали участіе, вмѣстѣ съ бывшими въ краѣ регулярными войсками и двумя казачьими полками, вызванными изъ Донского и Уральскаго казачьихъ войскъ; затѣмъ начались набѣги киргизъ, къ которымъ во время бунта бѣжало болѣе десяти тысячъ башкиръ обоего пола, а къ этому присоединился голодъ въ краѣ отъ неурожая и потому, что казаки занятые постоянно службой, разными повинностями и казенной работой, не могли достаточно засѣвать хлѣба, между тѣмъ какъ число войскъ изъ линіи значительно увеличилось, а следовательно изъ столько же увеличилась и потребность въ продовольствіи, которое доставлять изъ другихъ мѣстъ было небезопасно, по случаю башкирскаго бунта. На крѣпостныя казенные работы велико было употреблять не однихъ казаковъ, а вмѣстѣ съ драгунами и гарнизонными солдатами; но въ крѣпостяхъ старшинами начальниками были, по большей части, офицеры регулярные, которые старались облегчать солдатъ и драгунъ, а потому тяжесть работы падала на однихъ ка-

заковъ, что вызвало, наконецъ, съ ихъ стороны, жалобы войсковому атаману Могутову, а имъ жалобы эти представлены начальнику края, подтвердившему не отягощать казаковъ. А въ то время работъ было много, потому что заводились новые крѣпости и продолжалось устройство линіи, заведенiemъ редутовъ и учрежденiemъ форпостовъ. Такъ въ 1748 году, казакъ Еткульской крѣпости Кичигинъ, съ товарищами въ числѣ 50 семействъ, завелъ крѣпость Кичигинскую, на рѣчкѣ Увелькѣ; а въ 1754 году 50 семействъ изъ крѣпостей Борской, Бузулукской и Бердской, при редутѣ Озерномъ, основали крѣпость Нижнеозерную. Въ 1764 году по Оренбургской линіи существовало уже 22 крѣпости, со включенiemъ въ то число крѣпости Звѣриноголовской, перечисленной въ 1753 году изъ вѣдомства Сибирскаго въ Оренбургское, 25 редутовъ и 78 форпостовъ; нѣкоторые изъ послѣднихъ и все редуты постепенно заселились казаками и, сохранивъ свои прежнія названія, существуютъ до сихъ поръ.

Оренбургская линія для удобства въ управлениі раздѣлена была на 6 дистанцій и 6 резервныхъ корпусовъ, но границы тѣхъ и другихъ не совпадали, кромѣ первого корпуса и дистанціи. Начальники дистанцій назначались главнымъ начальникомъ края, а назначеніе командировъ резервныхъ корпусовъ представлялось иногда дистаночнымъ начальникамъ. Для охраненія линіи, даже въ спокойное время, назначалось, какъ видно изъ сохранившагося расписания 1764 года, казаковъ 1226, драгунъ 928, крещеныхъ калмыкъ 303, башкиръ, мещериakovъ и служилыхъ татаръ 2004, а всего 4461 человѣкъ съ 23 орудіями. Назначаемые на линейную службу люди почти исключительно распределались по редутамъ и форпостамъ; крѣпости же оставались при своихъ гарнизонахъ, къ которымъ прикомандировывалось по нѣсколько человѣкъ башкиръ, употреблявшихся для крѣпостныхъ казенныхъ работъ и изъ посылки начальствующимъ лицамъ. Все

населеніе крѣпостей по линіи, не входя въ росписа-
ніе, считалось въ резервѣ, и, кромѣ крѣпостныхъ ка-
рауловъ, употреблялось въ разыѣзы, а казаки еще
въ караулѣ при конномъ табунѣ и въ партии, посыла-
вшіяся часто временно для преслѣдованія киргизкихъ
шаекъ, прорывавшихся за линію для угона скота и
захвата оцелопныхъ жителей и проѣзжающихъ; поэто-
му въ дѣйствительности несло линейную службу не
то число казаковъ, которое показано въ росписаніи, а
много больше. Впрочемъ и населеніе войска, противъ
прежняго, увеличилось, такъ что при собраніи, по тре-
бованію военной коллегіи, съѣдѣній въ 1768 году, оно
состояло изъ 13874 душъ мужскаго пола. Съ 1758 го-
да никакихъ перемѣнъ въ устройствѣ войска не было
до 1798 года, несмотря на то, что Оренбургская линія
не мало пострадала во время Пугачевскаго бунта, въ
который выжжено пѣсколько станицъ, а составъ вой-
ска постоянно увеличивался зачисленіями въ него то
отдѣльныхъ семействъ, то цѣлыхъ селеній. Такъ бы-
ли зачислены въ казаки служилые татары деревни
Зубочистки, слободы Кондуровской и торговые татары
Сентовской или Каргалинской слободы; послѣдняя бы-
ла заселена близъ Оренбурга вскорѣ послѣ основанія
его, торговыми татарами Казанской губерніи, для раз-
витія торговли въ краѣ, но въ 1787 году, по бѣдности
жителей, уже не соотвѣтствовала своему прежнему наз-
наченію; однако каргалинскіе татары оказались пло-
хими казаками, увеличивающими войско только чи-
сленно, почему и были въ 1819 году исключены изъ
казачьяго званія и обращены въ податное состояніе.
Въ 1796 году было переселено изъ Донскаго войска
141 семейство, въ числѣ 578 душъ обоего пола, за
участіе въ бунтѣ пяти станицъ того войска, сопротив-
лявшихся вооруженною рукою переселенію на Кав-
казскую линію. Въ числѣ переселенцевъ было 30 че-
ловѣкъ разжалованныхъ изъ атамановъ, есауловъ, сотни-
ковъ и хорунжихъ; переселенцы были распределены

въ 15 линейныхъ крѣпостей, начиная оть Верхнеозерной до Звѣриноголовской.

Въ 1798 году Оренбургскій военный губернаторъ, генералъ отъ-инфантеріи графъ Игельстромъ, представилъ на Высочайшее усмотрѣніе описание Оренбургской линіи, въ которомъ объяснилъ, что стража по линіи вообще достаточна и содержится такъ, какъ надобно, и оный доказать, что устройствомъ линіи граница совершило безошибочно отъ соѣдей; если же когда и врывались киргизы и продолжаютъ врываться, то причиной этому не устройство линіи и не недостатокъ на ней стражи, а слабость частныхъ начальниковъ, или слабость худыхъ войскъ, разставленныхъ по форпостамъ. Что при нарядахъ башкирские старшины и земскіе исправники злоупотребляютъ, и потому богатые и лучшіе откупаются, а на службу высылаются по большей части бѣдные и неимущіе, неисправные и оружіемъ, и лошадьми, а часто и во все неспособные къ службѣ. Что часть казачьихъ поселеній находится въ отдаленности оть линій, почему казаки, при недостаткѣ корма, приходятъ на службу, къ 16 Мая, съ изнуренными и не способными для службы лошадьми, а иногда лишаются ихъ даже не доходя до линій; оть нехорошо же устроеннаго порядка отбыванія службы казаками, происходитъ то, что когда наряжаются бѣдные и неимущіе, то по несмотрѣнію въ ихъ отсутствіи за хозяйствомъ, они приходить въ еще большую бѣдность. Для устраненія всего этого графъ Игельстромъ полагать: уполномочить юртowychъ начальниковъ и старшинъ тщательно наблюдать, чтобы каждый наряжался на линейную службу по своей очереди, несмотря ни на какія предлоги; чтобы отдаленные оть линіи казаки на дорогу снабжались продовольствиемъ оть всего общества, по раскладкѣ, въ которой должны участвовать и сами наряженные на службу, и чтобы отсутствующимъ по службѣ казакамъ въ хозяйстѣ подавалась помощь, а за беспутными и лѣнивыми прилежно смотрѣли начальники. По этому

представленію графу Игельстрому, 10 Апрѣля того же года, былъ данъ Высочайшій указъ, которымъ велѣно было: сдѣлать точное исчисление казаковъ, отъ 20 до 50 лѣтъ, могущихъ нести службу, и раздѣлить ихъ на кантоны, наблюдая при нарядахъ, чтобы кантоны отправляли службу въ ближайшихъ къ нимъ дистанціяхъ по линіи. Линію раздѣлить на пять дистанцій. Кантоннаго начальника уполномочить дѣлать нарядъ въ общемъ собраніи станичныхъ начальниковъ. По дистанціямъ учредить походныхъ начальниковъ, которые бы принимали отъ кантоновъ наряженыхъ на службу и отвѣчали за ихъ исправность. Наряженыхъ на службу снабжать путевыми довольствіемъ отъ общества, по раскладкѣ. Обязать кантонныхъ начальниковъ смотрѣть, чтобы хозяйство наряженныхъ на службу не приходило въ разстройство, для чего оказывалась бы, по состоянію каждого, помощь, въ особенности во время жатвы и сѣнокоса, а равно смотрѣть за лѣнивыми и безпутными, принуждая къ лучшему хозяйству. Возложить на кантонныхъ начальниковъ надзоръ за казаками по военной части и предоставить оканчивать административныи порядкомъ дѣла по маловажнымъ проступкамъ. За всѣ прочіе проступки и преступленія служащіе чины подлежали суду военному, а отставные и малолѣтки общему уголовному. Завести во всѣхъ кантонахъ по елесарному мастеру и два при немъ ученика, для починки ружей. Мастеръ и ученики должны содержаться отъ кантоновъ, а инструментъ на первый случай, дать отъ казны. По исчислению оказалось, что въ войскѣ служащихъ старшинъ 227, урядниковъ—517, казаковъ—7506, отставныхъ—3001 и малолѣтковъ—9976, а всего 21227 человѣкъ, и оно было раздѣлено на 5 кантоновъ, въ которыи были назначены кантонными начальниками: въ первый, состоящий изъ шести станицъ, атаманъ поручикъ Ханжинъ; во второй—изъ пяти станицъ, атаманъ прaporщикъ Осинцовъ; въ третій—изъ четырехъ станицъ, атаманъ подпоручикъ Вѣтошиновъ; въ четвертый—изъ

четырнадцати станицъ, атаманъ полковникъ Углецкой и въ пятый—изъ десяти станицъ, атаманъ поручикъ Углецкій. Начальникъ четвертаго кантону былъ, вмѣстъ съ тѣмъ, и войсковыи атаманомъ. Кромѣ сказанаго числа казаковъ было еще 2100 человѣкъ при г. Оренбургѣ и въ Бердской станицѣ, которые не вошли въ составъ кантоновъ; изъ этихъ казаковъ составлялся Оренбургскій тысячный казачій полкъ и изъ нихъ же пополнялась и убыль въ полку. Линія была раздѣлена на дистанціи: первая оть Звѣриноголовской до Верхнеуральска; вторая оть Верхнеуральска до Орской крѣпости; третья оть Орска до Оренбурга, четвертая оть Оренбурга до Уральска и пятая оть Уральска до Гурьевы городка; изъ нихъ первыя три и часть четвертой до крѣпости Размыши находились въ предѣлахъ Оренбургскаго войска, на которых опредѣлено было командировать ежегодно 2624 казака Оренбургскаго войска и 5516 башкиръ и мещераikonъ. Такимъ образомъ въ концѣ прошлаго столѣтія линія охранялась уже исключительно мѣстнымъ военнымъ населеніемъ края, безъ участія регулярныхъ войскъ, и хотя башкиръ и мещераikonъ наряжалось на линію вдвое болѣе казаковъ, но главныя обязанности по охраненію линіи и преслѣдованию шаекъ киргизъ лежали на казакахъ, какъ свидѣтельствуетъ обѣ этомъ военный губернаторъ графъ Эссенъ, который въ представленномъ имъ проектѣ войскового положенія говоритъ: „и хотя въ пособіе оному (Оренбургскому войску) прикомандировываются башкиры и мещераики, „однакожъ казаки Оренбургскаго войска всегда считаются благонадежными противъ другихъ иррегулярныхъ на охраненіе Оренбургской линіи употребляемыхъ войскъ, какъ явствуетъ изъ постановлений о кантонахъ генерала графа Игельстрома, Высочайшею волею двукратно утвержденныхъ“.

Штатъ 1803
года и даль-
нейшее уточ-
неніе по-
рѣйство по-

Устройство по указу 10 апрѣля 1798 года войскъ, стоявшіе во главѣ его нашли неудовлетворитель-

нымъ, и потому войсковой атаманъ полковникъ Уг-

1840 года.